

УДК 82.09

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-78-4-207-214

АВТОРСКАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ В ЖЕНСКОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННО-ДОКУМЕНТАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

© Алсу Вафина, Жанна Коновалова

AUTHORIAL COMMUNICATIVE STRATEGY IN FEMALE ENGLISH- LANGUAGE LITERARY NONFICTION DISCOURSE

Alsu Vafina, Zhanna Konovalova

The paper explores functions of communicative strategies in the female English-language biographical discourse in the second half of the 20th century. The analyzed works are biographies written by British and American women writers: “Emily Bronte. Her Life and Work” by M. Spark (1953), “Sartre: Romantic Rationalist” by I. Murdoch (1953), “Saint- Exupéry. A Biography” by S. Schiff (1994) and “Blonde” by J. C. Oates (2000). The objectives of the study were to analyze the genre characteristics of the texts, to identify their linguistic and extralinguistic means of presenting the main character and to reveal the gender-marking of English-language biographical discourse. In the course of the analysis, we formulated the main verbalization techniques of the female view on the image of the Other in its historical, national, social and cultural perspective. The article focuses on the ways authorial communicative strategies affect the reader’s perception of the main character in the presented biographies. We have come to the conclusion that the gender-marked text is characterized by the accentuated female subjectivity and the domineering evaluative component in creating the image in the realistic discourse (M. Spark, S. Schiff) and gamification in the postmodernist one (I. Murdoch, J. C. Oates). The choice of the main character is determined by national features, so while the English biographical discourse is characterized by its appeal to the phenomenon of creative consciousness, American biographers focus on the mechanisms of mythologization and demythologization of a cult personality.

Keywords: fictional biography, literary nonfiction discourse, communicative strategy, tactics of verbalization, gender-marked text, English literature, American literature

Данная статья посвящена проблеме функционирования коммуникативных стратегий в женском англоязычном биографическом дискурсе второй половины XX вв. Материалом для анализа служат произведения британских и американских женщин-писательниц: М. Спарк «Эмили Бронте. Жизнь и творчество» (1953), А. Мердок «Сартр: романтический рационалист» (1953), С. Шифф «Сент-Экзюпери. Биография» (1994), Дж. К. Оутс «Блондинка» (2000). Задачами исследования стали анализ жанровой специфики текстов, выявление лингвистических и экстралингвистических средств презентации героя, определение гендерной маркированности англоязычного биографического дискурса, а также его обусловленности художественным методом автора. В ходе анализа были сформулированы основные приемы вербализации женского взгляда на образ другого в исторической, национальной, социальной и культурной перспективе. Основное внимание было уделено способам речевого воздействия автора на формирование читательского восприятия предмета познания в представленных биографиях. Авторы статьи пришли к выводу, что гендерно-маркированный текст обусловлен женской субъективной составляющей в презентации героя, доминированием оценочного компонента в создании образа в реалистическом дискурсе (М. Спарк, С. Шифф) и игрового начала в постмодернистском (А. Мердок, Дж. К. Оутс). Выбор героя определяется и национальной спецификой: если для английского биографического дискурса свойственно обращение к феномену творческого сознания, то американские биографы в центр внимания ставят механизмы мифологизации и демифологизации культовой личности.

Ключевые слова: художественная биография, художественно-документальный дискурс, коммуникативная стратегия, тактика вербализации, гендерно-маркированный текст, английская литература, американская литература

Для цитирования: Вафина А., Коновалова Ж. Авторская коммуникативная стратегия в женском англоязычном художественно-документальном дискурсе // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 4 (78). С. 207–214. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-78-4-207-214

Современные изыскания в области филологии отражают повышенный интерес к проблеме языковой идентичности автора и героя в биографическом тексте. Особый интерес в этом случае представляют авторские коммуникативные стратегии, необходимые для конструирования образа, вписанного в национальный, социальный и культурный контекст. Под коммуникативной стратегией в биографическом дискурсе понимается совокупность речевых действий автора, направленных на репрезентацию образа *другого*, являющегося предметом познания в диалоге автора и читателя. Данная стратегия обуславливает жанровую характеристику, форму коммуникации, специфику осмысления социально-исторических и культурных факторов, гендерную маркированность. Предметом рассмотрения в данной научной статье является женский англоязычный биографический дискурс XX в., который определяется гендерной и национальной принадлежностью субъекта дискурса. Также уделяется внимание художественному методу автора, которым обуславливается художественная картина мира, представленная в произведении

Жанр биографии – это разновидность художественно-документального дискурса, обладающая следующими особенностями: реконструкция прожитого жизненного и творческого опыта *другого*, интерпретация фактов исторической действительности через индивидуальную историю, жизнь героя как предмет рефлексии и познания, важность временного компонента повествования [1, с. 12].

Несмотря на то что интерес к индивидуальной истории наблюдается еще со времен античности, именно в XX в. биография из периферийного жанра выходит в центр литературного дискурса. Традиции биографического письма складывались постепенно и претерпевали значительные изменения. Если на ранних этапах развития биографии носили синтетический характер, соединяя в себе фактографическую основу, элементы проповеди и панегирика, то впоследствии «восхваляющий» пафос уступил место реализму и психологизму в изображении героя. На поздних этапах развития биографический дискурс был дополнен элементами разоблачения и демифологизации, реализм уступает место постмодернистскому переосмыслению жанрового канона и роли отдельной личности в истории

Традиция биографического письма в английской литературе связана с трепетным отношением

британцев к своему национальному прошлому и поиску собственной идентичности. Культ прошлого и культ предков становится для британской культуры способом возрождения утраченного политического, социального и культурного могущества. Поэтому в центре внимания в биографических произведениях оказываются знаковые личности, судьба и творчество которых определяло «культурное лицо» Англии. Популярность жанра биографии в США также объясняется, с одной стороны, историко-культурной близостью «туманного Альбиона» и, с другой стороны, необходимостью национальной и культурной самоидентификации через создание собственных героев. Поэтому для американской культуры начиная с самых ранних этапов ее зарождения был свойственен интерес к выдающимся личностям, отцам-основателям и *self-made man*. Постепенно герой биографии трансформировался: на смену отцам-основателям, значительным политическим фигурам, бизнесменам пришли культовые и творческие личности (актеры, спортсмены, звезды телевидения, писатели и художники).

Во второй половине XX в. глобальные трансформации в геополитической карте мира затронули все сферы культуры, включая и литературу. Изменения коснулись в том числе и гендерного аспекта, открыв путь женщинам-писательницам в «большую литературу». Активное вступление на литературное поприще «слабого пола» объяснялось социальными переменами, которые обозначились после Второй мировой войны. Изменилось представление о возможностях женщины, как физических, так и интеллектуальных, благодаря силе и упорству, которые они проявили в трудное время. Но, несмотря на снятие ограничений в целом ряде профессий, вопрос о роли женщины в области политики еще только решался. В силу этого особую актуальность получил вопрос об избирательном праве женщины, о свободе слова и о возможности ее участия в политической жизни страны. В печати появились художественные произведения, написанные женщинами-писательницами, в которых так или иначе поднимался вопрос о состоятельности женщины в маскулинном мире [2, с. 69–70]. Эти авторы отражали не только современное состояние вопроса, но и обращались к историческому прошлому и напоминали обществу о ключевой роли женщин в вопросах эмансипации.

В связи с вышесказанным стоит обратить особое внимание на выход в свет в 1953 г. двух произведений, в которых отразилась биография и творческая судьба знаковых для западноевропейской и американской культуры личностей. Обе книги были написаны женщинами, читатель познакомился с биографией Э. Бронте, изложенной М. Спарк (Emily Bronte «Her Life and Work») [3], и творческой историей Ж.-П. Сартра, рассказанной университетским преподавателем А. Мердок (Sartre: Romantic Rationalist) [4].

Рассмотрим более подробно первую из работ. В творчестве М. Спарк это второе издание подобного рода¹. Если в первой своей книге о Мэри Шелли во главу угла автор ставил вопрос о личном женском счастье, то проблематику данной книги определяли такие составляющие, как женское равноправие, социальная несправедливость и становление в профессии.

В силу вышесказанного доминирующим приемом для демонстрации роли женщины в обществе стала стратегия презентации единства, что позволило достигнуть завершенности образа за счет его целостности. Эта стратегия позволила убедить реципиента в осмысленности объекта изображения и снять временную дистанцию, которая отделяла время создания текста от времени события (время жизни Эмили Бронте).

Жанр своего текста М. Спарк определила как эссе, что предопределило своеобразие коммуникативных отношений с читателем: наличие инвариантной модели представления жизни и профессионального становления Эмили Бронте было встроено в бинарную оппозицию «борьба и преодоление».

В тексте была представлена фикциональная иллюзия достоверности: в повествование вкрапливались истории, рассказанные от лица второстепенных персонажей, устами которых пересказывалось одно и то же событие [5]. В свою очередь, наличие разных точек зрения на одно и то же событие привело к усложнению наррации. Границы перехода от одного нарратора к другому были обозначены. В силу этого читатель всегда знает, кому из персонажей принадлежит то или иное изложение события. Но вместе с тем в тексте излагается сам процесс создания повествуемой истории: нарратор параллельно с рассказыванием истории жизни героини комментирует этапы конструирования описываемой истории

и/или формирования фактологического материала. Коммуникативная стратегия, реализуемая в анализируемой книге, затрагивает и сферу профессиональной деятельности героини. В тексте доминируют существительные, определяющие роль женщины по роду деятельности.

Наличие такой коннотации (по роду деятельности) определяет моральное и умственное превосходство героини, способной самостоятельно расставлять жизненные приоритеты, готовой вести беседы с интеллектуалами, которые часто бывают в доме сестер Бронте или с которыми сталкивается судьба Эмили Бронте. В данном случае М. Спарк прибегает к субъективному оценочному компоненту. Если в описании, передаче чаяний героини, ее надежд на будущее доминируют существительные с нейтральной, стилистические неокрашенной коннотацией («учитель», «няня», «гувернантка» [3]), то оценочный компонент, представленный маскулинными персонажами, изобилует негативными коннотациями. В данном случае вместо одиночных существительных вводятся словосочетания существительных с прилагательными с отрицательной коннотацией («бедный учитель», «старая няня», «непривлекательная гувернантка», «некрасивая гувернантка» [3]).

Демонстрация состоятельности жизненных принципов героини получает дополнительную маркировку в суждениях ближайшего окружения героини, которые также приводятся в книге. Неординарный ум, смекалка, глубокие, продуманные наблюдения над жизненными обстоятельствами, умение отстаивать свое право на определение своих жизненных ориентиров – все эти моменты автор передает через диалоги героев, тогда как мотив сожаления и несвоевременности, а порой неуместности жизненных ориентиров героини передается в повествовании от третьего лица.

В соответствии с женской традицией, развиваемой в 1950-х гг., М. Спарк такую несвободу героини передает при помощи психологического параллелизма: непогода отражает страстное желание свободы героиней. В повествование вкрапливаются лирические отступления, текст изобилует эмоционально окрашенной лексикой для изображения чувств героини.

Все вышесказанное позволяет определить, что коммуникативные стратегии, обнаруживаемые в данном произведении, позволяют говорить о разрушении жанрового канона, установившегося в маскулинной прозе, и выявить общую тенденцию, свойственную женской прозе: изобилие лексики с оценочной коннотацией. При этом художественный мир автора выстраивается

¹ В 1951 г. М. Спарк представила общественности свою монографию, посвященную жизни и творчеству английской писательницы XIX в. Мэри Шелли «Дитя света: переоценка Мэри Шелли» (англ. «Child of Light: A Reassessment of Mary Shelley», 1951).

в рамках реалистической парадигмы (не нарушено представление о пространственно-временном континууме, в котором пребывает герой, представление о герое формируется в соответствии с социально-психологическим и историческим контекстом).

Обратимся ко второму произведению. Для Айрис Мердок, имеющей профессиональное филологическое образование, это был дебют, который писательница посвятила своему «литературному наставнику» Жану Полю Сартру. Книга была опубликована издательством Bowes and Bowes в г. Кембридже в серии «Исследования современной европейской литературы и мысли». В этом же году с ней познакомился и американский читатель, а три года спустя она была опубликована в Испании. Публикация оказалась востребованной и своевременной. Идеи, высказанные Ж. П. Сартром в его работах, находили живой отклик в послевоенной Европе. Эпоха пессимизма, которая черпала вдохновение в философских трудах Д. Юма и А. Шопенгауэра, осталась в прошлом. Читатель «жаждал» новой философской доктрины, пронизанной идеями прогресса, силы духа, веры в человека, в котором при этом одновременно анализировалась и природа зла в мировом порядке. В произведениях Жана Поля Сартра все эти новые веяния получали своеобразную трактовку и привлекали пристальное внимание научного и интеллектуального общества.

А. Мердок акцентирует внимание на многогранности творческого дарования Ж. П. Сартра: романист, драматург, литературный критик, эссеист, журналист, биограф, философ. Творческую свою задачу писательница определяет следующим образом: отразить универсальность художественного творчества представляемого ею автора [4, с. 48]. Тем самым А. Мердок обозначает траекторию своего письма: текст будет отражать творческую биографию писателя. Система ценностей в данном гендерно маркированном дискурсе (женщина писательница повествует о мужчине – творческой личности) образ Ж. Поля Сартра конструируется во многом благодаря наличию экстралингвистических маркеров. Это приводит к тому, что в тексте доминирует субъективная позиция я-творца несмотря на то, что «объектом рассказывания» выступает философская составляющая художественных произведений героя-творца, тем самым стратегия презентации преломляется сквозь жизненные и философские предпочтения самого субъекта повествования. Это, в свою очередь, определяет не только выбор материала для презентации, а также и сам ракурс трактовки основных идей, пред-

ставленных в работах Жана Поля Сартра. Так, А. Мердок избирательно подходит к изложению основных проблемных полей, которые традиционно ассоциируются с творческой личностью Ж. П. Сартра: отношение к политике или к государственному режиму, вопрос о гендерной идентичности, возможные трактовки понятия «свободы». Все выше представленные краеугольные камни в творческом наследии Ж. П. Сартра интересуют автора в контексте философской составляющей. Именно этот аспект обуславливает выбор произведений для презентации творческого наследия предмета изучения в биографии, этот же аспект определяет внимание к творческому процессу, представленному в книге.

Отдельного внимания заслуживает оценка роли языка в жизни человека в целом в современном обществе. Для осмысления этого вопроса в книге автор обращается к идеям Жака Дерриды, излагает теорию языка, а затем в качестве демонстрации состоятельности этой идеи приводит высказывания Ж. П. Сартра о роли языка. Сама форма представления истории (от третьего лица), наличие оценочных эпитетов, пространственные комментарии о состоятельности такого осмысления языка позволяют определить солидарность автора в необходимости оценивания непосредственной ценности языка как такового, которому в книге отводится роль одного из акторов в осуществлении жизнедеятельности как таковой: язык в современном мире перестал быть посредником, необходимо признать ценность языка как самостоятельного целого, говорит автор. Для наглядности использует образное сравнение с человеком, который рассматривает дождь в окно: субъекта от дождя отделяет стекло, язык – это и есть то самое стекло, которое пришло время заметить и оценить [4, с. 105]. Ведущая роль в этом процессе относится именно писателю, который должен определить хрупкость, многогранность, ценность этого объекта. Когда писатель создает художественное произведение, он реализует все эти составляющие по отношению к языку, которые ранее игнорировались писателями.

На страницах своей биографии А. Мердок восхищается талантом Жана Поля Сартра разграничивать две художественные особенности слова. С одной стороны, слово способно к уничтожению морали и ценностных категорий. Афористически эту идею А. Мердок определяет, как убийство (*«a writer killed the hero»*) [4, с. 105]. Вместе с тем именно писателю доступна игра с формой слова и возможность конструирования смыслов. Тогда слово теряет когнитивный аспект и наделяется музыкальной стороной. И только в

руках мастера возможна гармония между этими двумя составляющими. Допустимость такого симбиоза являет магия слова. В произведении поднимается вопрос о силе таланта творческой личности. Согласно мнению писательницы, такой талант обладает силой демиурга: он способен к объединению двух противоположных возможностей, заложенных в слове. Только истинный творец способен воссоздать созидующую магию языка. Именно примером такого многослойного звучания текста, в котором заложена экзистенциальная составляющая, определяется талант Жана Поля Сартра.

В этом случае следует обратить внимание на имплицитно заложенный оценочный компонент, обнаруживаемый в восхищении образом художника-мужчины. Такое сравнение отсылает Айрис Мердок-исследователя к архетипическому осмыслению созидательной функции, заложенной в андрогинной силе демиурга. Такая контаминация становится еще более очевидной в силу вкрапления в текст отсылки к фрейдистской доктрине в осмыслении мотивационного поля действий писателя [4, с. 112]. В целом этот роман свидетельствует о формирующейся постмодернистской парадигме в творчестве автора. Разрушение хронологии представления событий, акцент на эстетической составляющей в ущерб морально-нравственной природе знака, выход на первый план представления не образа реальной личности, а личности как носителя философской доктрины обуславливают экспериментальность в области формы и содержания в художественном целом.

В американской литературе всплеск интереса к биографическому письму произошел в последней трети XX в., что было вызвано необходимостью рефлексии об итогах Второй мировой войны, а также культурных и социальных последствий «бурных 1960-х гг.».

Одним из наиболее востребованных в этот период становится творчество Стейси Шифф (Stacy Madeleine Schiff, род. 1961 г.), активно работающей в жанре биографии. На протяжении своей творческой деятельности автор обращалась к образам писателей («Сент-Экзюпери. Биография», 1994) и их окружения («Вера: Миссис Владимир Набоков, 2000), отцов-основателей («Великая импровизация: Франклин, Франция и рождение Америки», 2005), значимым историческим фигурам («Клеопатра. Жизнь. Больше чем биография», 2010). Эволюция ее творческого метода демонстрирует движение от довольно традиционного выстраивания биографического дискурса к экспериментальному синтетическому биографическому письму.

По словам автора, к написанию первой биографии (Saint-Exupery: A Biography) ее подтолкнуло отсутствие книг, в которых бы объяснялась парадоксальность личности и творчества А. де Сент-Экзюпери: «Ни те, ни другие не смогли открыть реального Сент-Экзюпери, они обращались лишь к легенде, жертвой которой он стал» [6, с. 6]. Таким образом, основную свою задачу автор формулирует как презентацию реальной, а не мифологизированной личности писателя. Данная задача вербализирована через введение ассоциативного поля «тайна» уже во вступлении к биографии. Автор выстраивает ряд смежных, по ее мнению, явлений: катастрофа «Титаника», жизнь Мэрилин Монро и гибель Сент-Экзюпери, что позволяет ей проследить механизмы мифологизации культовой личности или знакового явления. Авторская интенция заключается в том, чтобы вывести своего героя за рамки мифологемы, тайны, загадки и реконструировать для читателя «бескрайний океан фактов» [6, с. 6].

На страницах биографии автор подчеркивает множественность и вариативность репрезентации образа пилота-летчика, связанных с наложением идеологических, культурных и временных «фильтров». Так, рассуждая о феномене возникновения «загадки» одного из самых известных писателей и философов XX в., С. Шифф анализирует цензуру, которой подвергались его книги, героизацию его образа после гибели, высокую степень стереотипизации, восприятие личности сквозь призму оппозиции «свой – чужой» и большой временной «разрыв» между воспоминаниями, оставленными о писателе, и моментом его исчезновения в 1944 г.

По мнению автора, единственным достоверным источником о жизни А. де Сент Экзюпери и ключом к пониманию его личности является обращение к его текстам, в которых воплощается языковая личность писателя как единственно объективно существующая. С. Шифф, по ее собственному признанию, следует тактике передачи объективной информации. Текст биографии характеризуется высокой степенью временной маркированности: в названии каждой главы фигурирует указание на описываемый период, хронологический принцип сохраняется также внутри глав. Фактографичность нарратива подтверждается также высокой степенью квантификации (приводятся точные цены, количество произведенных страной самолетов и другой военнопromышленной продукции, количество вылетов, произведенных А. де Сент Экзюпери и другими летчиками). Более того, автор исправляет «неточности», встреченные ею в других источниках: неправильно указанные даты на различных ме-

моральных табличках и орфографические ошибки в написании имени писателя и названий его произведений. Следуя заявленной стратегии, направленной на реконструкцию языковой личности писателя, автор «верифицирует» каждый упомянутый факт биографии отрывками из писем, публицистики или художественного творчества Экзюпери. При этом, заявляя о своей интенции «отказаться от субъективизации образа писателя», С. Шифф не избегает оценочной лексики, позволяя собственной оценке звучать не только в принципе композиционной организации материала, что свойственно для документального биографического дискурса. Номинации в названиях глав носят подчеркнуто субъективный, эмоционально-окрашенный характер: «Повелитель бесконечности», «Друзья в высших сферах», «По зову долга», «Святой Антуан Д'Экзюпери», что эксплицирует авторскую оценку. Наиболее частыми в процессе лингвостилистического конструирования образа становятся эмоционально-окрашенные эпитеты и метафоры: Экзюпери предстает перед читателем как *«отчаянный авантюрист»*, *«измученный несчастный ребенок»*, *«легендарный сверхчеловек»*, *«космический бродяга»* и *«властитель пустыни»*. Таким образом, заявляя о своем желании демифологизировать образ писателя, С. Шифф приходит к созданию собственного мифологического представления о герое. При этом автор пока остается в рамках реалистического метода: писатель конструирует индивидуальную авторскую модель личности, но герой представлен в своем историческом и социальном окружении.

Совершенно иной подход к презентации персонажа в биографическом дискурсе демонстрирует Джойс Кэрол Оутс (Joyce Carol Oates, род. 1938 г.), американская писательница, поэтесса, драматург и критик. В 2000 г. Дж. К. Оутс опубликовала биографический роман «Блондинка» («The Blonde») [7], в котором обратилась к образу Мэрилин Монро.

По признанию самой писательницы, роман должен был быть небольшим по объему (чуть более 150 страниц) и должен был реконструировать только период жизни Нормы Джин Бейкер до момента ее превращения в звезду и культовую личность. Однако в процессе работы над материалом творческий замысел претерпел трансформацию, и книга превратилась в одну «из самых сложных книг в ее жизни».

Главной коммуникативной стратегией создания образа М. Монро в данном произведении является подчеркнутая субъективность. Сама автор неоднократно заявляла об отказе от тактики объективизации, настаивая на том, что «Блондинка»

является художественным произведением: «„Блондинка“ – это рафинированная выжимка из жизни, поданная в форме художественного произведения» [7, с. 11]. Организуя книгу по принципу биографического повествования, придерживаясь основной хронологии событий, автор, тем не менее, строит образ героини на «синекдохе, по принципу обобщения» [Там же]. Так, писательница «пропускает» реальные факты из жизни актрисы через «зеркало авторского обобщения», предоставляя собственную вариацию образа Мэрилин Монро.

Одной из стратегий постмодернистского биографического письма является создание альтернативного видения персонажа. Дж. К. Оутс не только конструирует альтернативный образ актрисы, но и «множит» вариативность, вводя в повествование сразу несколько возможных путей развития событий. Данный прием особенно ярко проявляется в эпизодах смерти бабушки Нормы Джин Бейкер и ее отправки в детский приют. В структуру биографического дискурса включается сказочный дискурс и кинодискурс, причем маркированность переходов зачастую отсутствует. Так, для самой героини часто бывает сложно провести границу между реальностью и происходящим на экране, подлинным «я» и своей «экранной личностью», реальным и сказочным «я».

Тактика субъективной репрезентации образа актрисы находит свое отражение на нескольких уровнях. Произведение характеризуется сложной коммуникативной структурой, в которой функция «Я-нарратора» неожиданно передается от автора-повествователя к многочисленным персонажам. Фактически каждая из глав построена по принципу «переключающихся» нарративов, зачастую подобные переходы выделяются графически (курсивом), но в некоторых случаях лишены подобной маркировки. Данный прием создает эффект множественности точек зрения и фрагментированности как авторского сознания, так и сознания персонажей.

При написании книги Дж. К. Оутс работала с документальными источниками, включив указания на некоторые из них в авторское предисловие. Однако автор намеренно отказывается от цитирования дневников, писем и стихов М. Монро, заменяя их на страницах романа стихотворениями и заметками собственного сочинения, что может свидетельствовать об интенции конструирования художественного персонажа, чья языковая личность становится плодом авторского творческого акта.

Заслуживающим внимания представляются и особенности номинации героев. Хотя центральный персонаж назван своим настоящим именем

(Норма Джин Бейкер), автор-повествователь подвергает эту номинацию сомнению. Более того, это имя представлено как такой же сфабрикованный конструкт, как и имя «Мэрилин Монро». В дальнейшем вводятся новые номинации героини, каждое из которых знаменует собой новый этап ее жизни («Блондинка Актриса», «Девушка Сверху», «Волшебная Принцесса», «Мисс Золотые Мечты»).

В целом данный текст носит характер очевидной гендерной маркированности. Указание на ее гендерную идентичность акцентируется в названиях частей книги: «Девочка. 1932–1938», «Девушка. 1942–1947», «Женщина. 1949–1953», «Мэрилин. 1953–1958». Показательно, что этап жизни актрисы, номинированный как «Мэрилин», выводит на передний план «конструкт» ее привычного зрителям образа. Героиня показана в ее противопоставлении с миром мужчин, причем героини-мужчины в романе лишены той степени детализации, которая присуща женским образам. Женская психология, особенно психология девочек-подростков, является одной из ключевых тем в творчестве Дж. К. Оутс, что находит свое отражение и в «Блондинке». Автор подробно описывает период взросления Нормы Джин, эмоционально сопереживая своей героине. Гендерная маркированность, таким образом, проявляется также и в высокой степени субъективности и эмоциональности повествования. Главной своей задачей автор видит разрушение общепринятого представления о Мэрилин Монро как о культовой личности, представляя ее в роли страдающего девочки, девушки и женщины. Таким образом, авторская коммуникативная стратегия направлена в данном случае на разрушение некоторых устойчивых характеристик биографического дискурса, а также на развенчание образа Мэрилин Монро как успешного символа Голливуда, что свидетельствует о постмодернистском типе авторского сознания.

Таким образом, проведенное исследование выявило, что биографический дискурс по-прежнему является одним из наиболее продуктивных для вербализации национальной и гендерной идентичности. Не последнюю роль в этом играют и социальные и культурные изменения, наблюдаемые во второй половине XX в. в Великобритании и США. Особые характеристики биографического письма позволяют отразить основные национальные приоритеты и ориентиры. Если для английской биографии свойственно обращение к образу талантливого человека и тяготение к интеллектуальной прозе, то литература США проявляет интерес к индивидуальной истории культовой личности.

При этом способы их конструирования зависят от художественного метода писателя. Специфика женского дискурса в рамках реалистического биографического жанра сводится к субъективности, ярко выраженному эмоциональному компоненту (М. Спарк, С. Шифф). В постмодернистском дискурсе эти приемы дополняются свободным обращением с фактологическим материалом: множественность точек зрения, нарушение хронологии, включение вымышленных документов и героев, размывание жестких рамок между повествовательными инстанциями, доминирование интереса к субъекту и моменту рассказывания истории, а не ко времени описываемых событий (А. Мердок, Дж. К. Оутс).

Список источников

1. Солодкова Е. В. Женский автореферентный дискурс в английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2011. 204 с.
2. Вафина А. Х., Коновалова Ж. Г. Проблема женской субъективности в художественных биографиях Мюриэл Спарк // Филология и культура. Philology and Culture. 2021. № 3 (65). С. 69–75. DOI: 10.26907/2074-0239-2021-65-3-69-75.
3. Spark M. Emily Brontë: Her Life and Work. 283 p. London, Peter Owen, 1953. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.460383/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 22.10.2024).
4. Murdoch A. Sartre: Romantic Rationalists. Vintage, Random House, 1999. 158 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=sjlqYmmSaaYC&hl=ru> (дата обращения: 22.10.2024).
5. Waugh P. Metafiction: The theory and practice of Self-conscious fiction. L.; N. Y.: Methuen, 1984. 186 p. URL: <https://doi.org/10.4324/9780203131404> (дата обращения: 22.10.2024).
6. Шифф С. Сент-Экзюпери. Биография. М.: ЭКСМО, 2003. 478 с.
7. Оутс Дж. К. Блондинка. М.: Иностранка, 2022. 925 с.

References

1. Solodkova, E. V. (2011). *Zhenskiy avtorreferentnyy diskurs v angliiskom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk* [Women's Authorial Discourse in the English Language: Ph.D. Thesis]. Irkutsk, 204 p. (In Russian)
2. Vafina, A. Kh., Konvalova, Zh. G. (2021). *Problema zhenskoi subyektivnosti v khudozhestvennykh biografiyakh Myuriel Spark*. [The Problem of Female Subjectivity in Novelized Biographies by Muriel Spark]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*. No. 3 (65), pp. 69–75. DOI: 10.26907/2074-0239-2021-65-3-69-75. (In Russian)
3. Spark, M. *Emily Brontë: Her Life and Work*. 283 p. London, Peter Owen. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.460383/page/n5/mode/2up>

in.ernet.dli.2015.460383/page/n5/mode/2up (accessed: 22.10.2024). (In English)

4. Murdoch, A. (1999). *Sartre: Romantic Rationalists*. 158 pp. Vintage, Random House. URL: <https://books.google.ru/books?id=sj1qYmmSaaYC&hl=r> u (accessed: 22.10.2024). (In English)

5. Waugh, P. (1984). *Metafiction: The Theory and Practice of Self-Conscious Fiction*. 186 pp. L.; N. Y. Me-

thuen. URL: <https://doi.org/10.4324/9780203131404> (accessed: 22.10.2024). (In English)

6. Schiff, S. (1997). *Saint Exupéry: A Biography*. 544 p. Da Capo Press. (In English)

7. Oates, J. C. (2001). *Blonde: A Novel*. 738 p. Harper Collins. (In English)

The article was submitted on 06.11.2024

Поступила в редакцию 06.11.2024

Вафина Алсу Хадиевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
alsu_vafina@mail.ru

Конвалова Жанна Георгиевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
zhanna.konovalova@gmail.com

Vafina Alsu Hadievna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
alsu_vafina@mail.ru

Konovalova Zhanna Georgievna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
zhanna.konovalova@gmail.com